

Русскими тропами Кеная

Андрей Великанов ■ Полуостров Кенай по праву считается одним из самых красивых уголков Аляски – тут отдающие легкой голубизной ледники плавно переходят в изумрудные реки, вальяжные горы покрыты хвойными лесами, а воздух всегда пронзителен и свеж.

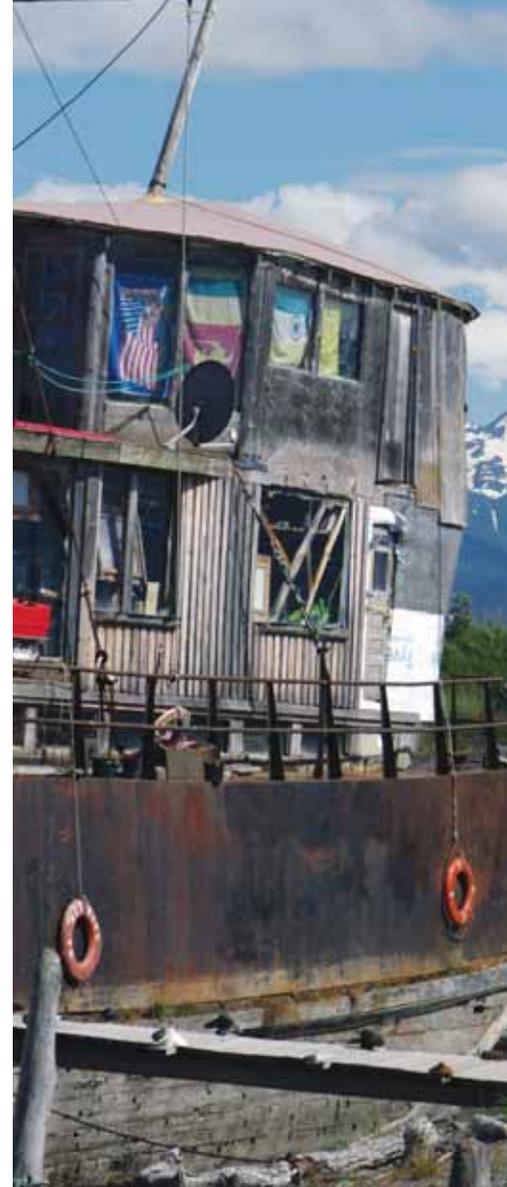
Фото
Н. Фефеловой и
Е. Великановой

От Анкориджа (самого крупного города штата), где расположен международный аэропорт «Тэд Стивенс», до скромного одноэтажного Хоммера, – гордо называющегося «палтусовой столицей мира», не будет и 300 миль асфальта, зато впечатлений – на целую жизнь!

Разве можно представить, что

в аляскинской глубинке удастся зайти в кондовую пивоварню (www.kassikskenaibrewstop.com) или по-французски изысканную винодельню (www.bearcreekwinery.com).

И местный, и приезжий, люд Кеная, в первую голову, озабочен рыболовным промыслом, ведь кроме гигантских палтусов, акул

и зубаток тут запросто можно выловить и рекордную чавычину килограмм на 25–30!

Многие спортсмены едут сюда именно за лососевыми тяжеловесами, ведь топовая десятка мира в разряде «king salmon» по версии IGFA (International Game Fish Association – www.igfa.org) была выловлена конкретно в реке Кенай, впадающей в залив Кука в одноименном городке. Все эти монстры рыбьего королевства были массой от 43 до 47 кг, а это очень весомый аргумент против обычной спиннинговой блесны или нахлыстовой мушки. Вообще-то, изначально Кенай назывался Николаевским редутом и был одним из главных форпостов продвижения наших соотечественников в глубь Аляски.

Еще в 1795 году член экспедиции Лебедева–Ласточкина отец Ювеналий активно крестил тут индейцев–атапасков из племени Денайна.

Несмотря на изначальную враждебность лесных индейцев, смену государственной принадлежности и последующий наплыв католических миссионеров, в городке до сих пор есть следы российских прашуров и Византийского миропонимания – весьма еще крепкий поповский дом (самая старая постройка на Кенае, сооружен в 1881 году), простенькая и светлая церковь девы Марии, крохотная часовня святого Николая. Правда по словам престарелого и говорящего по-русски с сильным акцентом отца Макария, в его приходе значится от силы 30 душ, хотя на момент продажи Аляски в 1867 году вокруг форта Святого Николая было не менее 2000 православных!

Самая красивая из «наших» церквей стоит на поросшем иван-чаем косогоре в Нинильчике. Пять желтеньких лукович с крестами на ярко зеленой крыше

смотрят прямо в студёные воды Тихого океана, где на другой стороне залива Кука уверенно буравят насыщенное густой синевой небо сразу четыре заснеженных шапки действующих вулканов.

... изначальное Кенай назывался Николаевским редутом

К сожалению, полизать глазами внутренне убранство церкви и смириться перед святыми образами не случилось – в летние месяцы местный поп, впрочем как и другие взрослые мужчины на Кенае, занимается только рыбалкой и по две недели кряду не сходит на берег.

«У отца Кондратия коммерческая лицензия на рыбалку, – предупредил еще в Кенае седоволсы Макарий, – недели две еще в приходе не появится.»

Даже судя по карте, русский

след на полуострове Кенай очень заметен – Никишки, Саламатоф, Солдотна, Касилоф, Нинильчик, Николаевск, Вознесенка, Малиновка.

Но если в большинстве таких городков население ныне на 100 процентов англоязычное, то вот последние три из обозначенного списка абсолютно русскоговорящие, ибо там обитают старообрядцы, у которых сейчас на календарях не 2011, а 7519 год от Адама Лето.

Эти старообрядческие островки на самом деле по образу жизни, духу и уровню вероисповедания гораздо ближе к исконной матушке-России, чем многие епархии на исторической родине.

Наверное, немногие помнят, что раскол в Российской православии случился при патриархе Никоне в 17 веке, после чего все несогласные с его редакцией богослужебных книг начали жестоко преследоваться.

Хозяйка кенайского «Самовар-кафе» Нина Фефелова с внуком Андрианом

Травля и выдавливание старообрядцев происходили и на государственном уровне (особенно в периоды царствования Елизаветы и Николая 1) и лишь под влиянием бунтарских настроений российского общества в 1906 году им было предоставлено право образовывать общины, устраивать молитвенные дома, кладбища, начальные школы. С начала 20 века старообрядцы были уравнены в России в правах с другими иноверцами и им даже разрешалось вступать в браки с ... православными!

История Кенайских русскоязычных поселений очень необычна, ведь появились староверы на Аляске сравнительно недавно – в 1967 году, когда представители Орегонской общины за 14 000 долларов купили у штата квадратную милю земли в таежной глуши – девять миль на восток от деревушки Анкор пойнт. Населения в Николаевске 350 человек и, как и в старину, женщины носят цветастые сарафаны, а мужчины окладистые бороды. На здании почтового отделения надписи на русском, преподают его и в местной начальной школе.

Вся жизнь в поселке для заезжего россиянина воспринимается театральным представлением – настолько це-

ломудренными и правильными кажутся здешние устои, жизненный уклад и манеры поведения. Хотя российскую деревню можно легко узнать по палисадникам, резным оконным наличникам, огородам с цветущей картофельной ботвой.

...в Николаевской школе стоят компьютеры, а в городке есть интернет-кафе и крохотная гостиничка на 4 персоны

До этого времени аляскинские старообрядцы вдоволь помыкались по свету – те, кто постарше, родились в Манчжурии, среднее поколение в Бразилии и Парагвае или американском Орегоне. Ведь после жесткого патриарха Никона и получившей поверхностное образование императрицы Елизаветы Петровны преследованием староверов активно занялись как советские, так китайские коммунисты. И это несмотря на то, что старообрядцы никого в свою веру не обращали – смиренно трудились и пытались идти предначертанным свыше путем.

Как обычно, наиболее веро-

терпимой и уважающей достоинства любого человека стороной оказались США, где работающего гражданина уважают не только в агитационные моменты предвыборных компаний.

Николаевск получил свое название в честь святителя Николая Чудотворца. Его имя носит и местная церковь – древлеправославная, поповского согласия (последнее словосочетание означает, что они признают священнослужителей).

Но если раньше изолировать себя от цивилизации было несложно, то ныне практически невозможно, вот уже и в Николаевской школе стоят компьютеры, а в городке есть интернет-кафе и крохотная гостиничка на 4 персоны. Меню – пальчики оближешь! Никогда бы не поверил, что такими вкусными могут быть изготовленные в Америке сибирские пельмени и ароматнейший борщ.

А какая здесь аура, вовсе не Аляска, а настоящий Иерусалим в районе Масличной горы, правда, в русском изложении.

Бизнесом в «Самовар-кафе» заведует 60 летняя Нина Фефелова (www.russianguiftsnina.com), и хоть ее внук Андреан шикарно говорит по-русски, хозяйка гостеприимного «постоялого двора» сокрушается, что уже лет

Лучший катеростроитель Кеная
Дионисий Фефелов

через двадцать доминировать в поселке, скорее всего, будет английский. Но не это главное – все мы знаем, что может появиться в доме вслед за горячим душем, микроволновкой, Голливудскими мистериями и филиалом банка.

Но тут ничего не попишешь, ведь средства к существованию жители Николаевска добывают в основном морским промыслом и с внешним миром хочешь не хочешь, а общаться приходится.

В поселке есть даже маленькая верфь, где староверы делают стеклопластиковые рыболовные катера под стационарный двигатель.

Судовое производство лет двадцать назад организовал про-

тоиерей Кондратий Фефелов, сейчас лучший поселковый рабел его сын – Дионисий.

Продукция почти эксклюзивная – около 10 корпусов в докризисный 2007 год, зато спрос всегда опережал предложение. В нынешнем году построено всего два катера, правда стало больше заказов по обслуживанию и ремонту старых корпусов.

Жители Вознесенки и Малиновки (30 километров по грунтовке западнее Хоммера) избрали более изолированный жизненный путь и по-прежнему что есть сил пытаются противиться «благам цивилизации».

Хотя рыбалкой занимаются, как и все вокруг, а значит заливают в баки этилированный бен-

зин, летают на самолетах и даже посещают врача.

Рано или поздно и их потомков, скорее всего, ждет расставание с гиперболами отцовской жизни. Конечно, не все станут Рябушинскими, Морозовыми и Гучковыми (предки этих русских миллионеров были староверами – кержаками), наступит день, когда и «русаки» Кеная будут врачами, инженерами или пилотами громадных Боингов.

Границ у веры нет, она в самом тебе – так же как совесть, честность или мытье рук перед едой.

И все-таки чертовски приятно даже в такой отдаленке найти частичку России, которую мы когда-то навсегда потеряли... ■

